

ЕГО АМНУА

ВЛЮБЛЕННЫЙ князь добивается руки молодой женщины! Он преследует ее, делает признание, ревнует и читает стихи. Но... князь стар и дряхл. А она... «Ей уже 25, а мне — мне только 68», — шепеляво поясняет он друзьям Анжель Дедье. И оттого, что князь не желает видеть нелепости сложившейся ситуации, все выглядит намного забавнее и смешнее.

Князь Франческу в оперетте Легара «Граф Люксембург» — удачное продолжение недавно начатого Г. Бугреевым, артистом Красноярского театра оперетты, дебюта в ролях комического ампула. Ему предшествовали всего две работы в этом плане — роль старого Драготина в оперетте «Цыганская любовь» и Казимира Подметкина в комедии Лядозой «Под черной маской» (также отмеченная как большая творческая удача актера).

Яркими красками, в каждом случае находя десятки оттенков, рисует актер свои комические персонажи. Вспомните дребезжащий голос князя Франческу, его интонацию, сюсюкающую речь, пропуски букв в словах (язык с трудом слушается его). Или холуйские манеры Казимира Подметкина — подобострастный наклон головы, опущенные плечи, сменяющую походку. Но, добываясь выразительного, внешне яркого рисунка роли, актер стремится скрыть «натур» героя, передать его характер. Его герои — прежде всего люди. Вот почему он умеет «человечить» даже такие, сугубо условные опереточные персонажи, как старый князь или боярин Драготин.

Между прочим, с удивлением отмечаю, что Г. Бугрееву, играющему роли престарелых волохит,

самому-то всего 35 лет. Но это для него не помеха, сложность своей профессии он видит в другом — в поисках характера, ибо только тогда актеру будет что рассказать зрителю. В этом смысле привлекает артиста советская оперетта, где всегда есть что сказать зрителю.

Среди ролей, сыгранных актером за 18 творческих лет, немалое место занимают роли в произведениях советских авторов. Из любимых он называет Яшку Наконечникова в «Белой акации» Дунаевского, Рахмета из «Севастопольского вальса» Листова, Сергея Чупрова — «Требуется героиня» Баснера.

Но за годы работы в Кемеровском, а позже Красноярском театрах оперетты Бугреев играл немало и в классических опереттах — Зупан в «Марице», Точи —

«Принцесса цирка», Наполеон и Луи де Филипп в «Баядере» и, конечно, любившийся актеру несравненный Бони, который в его исполнении не только балагур и танцор, но и отзывчивый малый, друг Эдвина и Сильвы, принимающий искреннее участие в их судьбе.

В большинстве сыгранных актером ролей (а Бугреева можно увидеть во всех привезенных красноярцами спектаклях) обращает внимание мастерство, с которым пользуется он выразительными средствами. Среди них особое место занимает танец — телераментный, яркий, нередко насыщенный превосходными эстрадными трюками. У Бугреева танец стал поистине одним из средств выражения характера персонажа, его настроения, его реакции на происходящее — органической частью образа. Взять, к примеру, князя Франческу в том же «Графе Люксембурге» в прекрасном дуэте 2 акта, где князь показывает каким он был в молодости; зажигательную пляску Сергея Чупрова или «танец старой цыганки» Казимира Подметкина.

Большой интерес вызывают у актера появившиеся в последнее время в оперетте роли трагикомические — Эльфрида Дулитла из «Моя прекрасная леди» Лоу, Трепло в «Черном драконе» Медунчу.

— А кого бы вам хотелось сыграть? — задаем традиционный вопрос.

— Характер. И чем он будет острее, многограннее, сложнее, тем для меня интереснее.

А. РАЕВА.

На снимке: Г. Бугреев в роли Подметкина в оперетте «Под черной маской».

Фото Н. Соничевой.

«Мечтавший в детстве о театре»

БОБОВИЧ